

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д31

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Разработка серийного оформления *А. Дурасова*
Редактор серии *Ю. Милоградова*

Демченко, Алла Анатольевна.

Д31 Очарование лжи / Алла Демченко. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Остросу-
жетный семейный роман).

ISBN 978-5-04-108081-5

В загородном доме бизнесмена Лунина все течет своим чередом, но это только на первый взгляд. Память о свершившемся преступлении не дает покоя не только домочадцам, но и врачу Саше Андреевой. Она постоянно видит погибшую жену Лунина... живой. И не только она. В смерть матери не верит и маленькая Настя, на глазах которой разыгралась страшная трагедия. Если Кристина жива, то кто тогда похоронен вместо нее и почему все члены семьи так упорно избегают Сашиных расспросов?

В доме ведется изощренная и опасная игра, и опять на кону чья-то жизнь...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108081-5

© Демченко А.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Пролог

Сознание по капельке обратно просачивалось в ее тело. И тогда облако над головой, из-за которого смотрели детские глаза, превратилось в тяжелый потолок. Женщина открыла глаза. Взгляд на короткое время сфокусировался в одной точке.

Из тумана сначала проступило окно, потом дверь и снова окно. Первое, о чем она подумала, — надо позвать... Она до конца не понимала, кого именно надо звать, и только глубже вдохнула воздух. Интубационная трубка шевельнулась. В горле засаднило. Главное, позвать... Окно, дверь, потолок, девочка, дочка...

От напряжения разболелось все тело, и женщина, лежащая на реанимационной койке, еле слышно застонала.

— Сергей Александрович, Сергей Александрович, наша «потеряшка» очнулась! — Дежурная медсестра без стука влетела в ординаторскую. — Я даже не надеялась! Честное слово, не надеялась! А вы?

— Очнулась? Это хорошо, — спокойно ответил дежурный врач. — Я вот только думаю, как она раньше-то от твоего крика не очнулась?

— Да я и не кричала вовсе, — смутилась юная практикантка.

Сергей Александрович улыбнулся и машинально посмотрел на часы. Как расценивать такое событие: то ли как возвращение души из неведомых миров, то ли как второе рождение человека — доктор с многолетним стажем не знал.

— В полицию звонить по поводу «потеряшки»?

— Да погоди ты с полицией! Успеем еще сообщить.

Тридцать лет назад

На цементный завод, выросший на краю поселка, а если не считать дом бабки Людьки, то можно сказать, что и вовсе за поселком, приехал новый инженер.

Геннадий Савельев, выпускник политехнического института, на Сучковский завод приехал по направлению, отработать три года. Конечно, приложи родители усилия, и работа в Москве ему нашлась бы, но от помощи Геннадий сам напрочь отказался. Может, оно и к лучшему, повзрослеет, станет самостоятельным, решили родители и впервые отпустили двадцатитрехлетнего сына на вольные хлеба.

К самостоятельной жизни, как и к самостоятельной работе, вчерашний студент Савельев был не готов. Но, как говорится, лиха беда начало...

Рабочее общежитие, куда руководство определило молодого специалиста, Геннадию не понравилось с первых дней. Хотя бы комната отдельная, а так — подселили к такому

же инженеру-первогодку. Если бы Савельев знал, что все вопросы касательно отдельной комнаты можно решить. Но ему даже в голову не пришло похлопотать за себя перед комендантом.

Жизнь в Сучкове, как и в заводском семейном общежитии, текла своим чередом и по своим законам: с постоянными детскими криками, матами, стиркой в общем умывальнике и очередями в душ.

Особенно тяжело Геннадий переносил выходные дни, когда все перечисленные прелести жизни начинались с шести утра и оканчивались далеко за полночь.

Холостяцких комнат в общежитии было немного, и жизнь у них текла иначе, да так, что через год, нажив гастрит и заметив дрожь в руках, Геннадий понял, что при таком режиме со своим хилым здоровьем оставшиеся два года он может не успеть отработать на благо государства.

Ежедневное подведение итогов за бутылкой сомнительной жидкости, купленной недалеко от проходной, здоровья никому не прибавляет. Собрав остаток слабой воли, Геннадий переехал на съемную квартиру.

Комната, которую предложила бабка Людья, была не намного лучше общежития. Все удобства во дворе и вода из колодца и только холодная. Но обещанный свежий завтрак и горячий ужин бабка Людья посто-

яльцу организовала, и о гастрите Геннадий на время забыл.

— Ты нос-то не вороти, а присмотришь к постояльцу, — каждый раз затевала Людька разговор с внучкой.

— А что на него смотреть? Сурово, не гладко, и смотреть на него гадко, — засмеялась в ответ Натка.

— Уж больно ты умная! А пора придет, выскочишь, не глядя, за местного алкаша! Вот тогда и посмотрим, какие у тебя прибаутки будут! — недовольно проворчала Людька.

Натка с бабкой не спорила. Спорить себе дороже. Да и права бабка. Отучилась она в городе на швею, ладится работа в руках. Деньги, хоть не большие, но имеет: сидит, сгорбившись, в ателье за машинкой день-деньской. А сколько надомной работы берет — до полночи хватает. Той платье пошьет, другой кофточку придумает такую, что в поселке больше и не найдешь. А выйдет замуж, значит, кроме беспросветной работы, еще вдобавок и мужа посадит себе на шею — не до прибауток будет.

Муж пойдет вкалывать на завод. Целыми днями на работе, а вечерами станет «козла» забивать у подъезда. Деньги принесет только те, что не успеет пропить в день получки. А потом пойдут дети. И будет она крутиться всю жизнь как белка в колесе.

Другой жизнью в поселке не жили. Так жила Наткина бабка с дедом Ильей, царство ему

небесное. Так живет Наткина мать, таща на себе дом и мужа-забулдыгу. Нет, не такой жизни хочет себе Натка. В мечтах она всегда была далеко от родного поселка, в котором все одинаково: дома, дворы, люди и даже их судьбы.

Натка, убирая в доме, бабкины наставления слушала вполуха. Говорить о постояльце ей было совсем неинтересно. Да и было б о ком. Ничего в Геннадии, что привлекло бы внимание домовитой Натки, и в помине не было. Неказистый, какой-то вялый, вечно неухоженный, с рано наметившимся животом и плешью — никакого интереса у красавицы Натки он не вызывал. Эх, больше б ему мужского характера да мужской удали — цены ему не было б в поселке.

Но для себя Натка решила твердо — замуж выходить не будет. Только бабке разве об этом скажешь. Начнет причитать, что только второсортных замуж и не зовут.

Уедет она скоро из поселка. Нашла себе работу на швейной фабрике, только рано еще об этом говорить. Вот подкопит немного денег на съемную квартиру и уедет в город, тогда и матери, и бабке скажет.

Она уже и к начальнице цеха подходила — смелости не занимать. А та к Натке отнеслась придирчиво и разговор начала с экзамена, а потом повела в цех. Только на все ее вопросы Натка ответила без запинки. И сама

заметила, что понравилась строгой начальнице.

На работу она была уже готова хоть завтра выходить, да только беда с жильем — в фабричном общежитии свободных мест не было. Вот если б направление было у нее на работу, тогда и разговор другой. А так придется снимать квартиру. Правда, в отделе кадров заверили, что через пару месяцев общежитие она получит. Все получают, иначе швей и не удержат на фабрике.

После удачного собеседования Натка, на радостях, купила газету с объявлениями и прошла по адресам, интересуясь ценами на съем квартиры.

Квартиры были дорогие, но цены Натку не пугали. Заработать на съем квартиры она всегда сможет, да и небольшие сбережения в нее есть — собиралась купить машинку и швейный оверлок. «Машинка потерпит», — решила для себя Натка.

Вернувшись из райцентра, она с головой окунулась в работу, чтобы быстрее подкопить денег. Все сверхурочные были ее, дома головы от машинки не поднимала — все строчила. Даже женщины на работе стали подшучивать — никак Натка приданое готовит.

Вот бабка опять голову морочит этим Геннадием, только от уборки отвлекает. Подумаешь, через год уехала бы с мужем в город. Она и так скоро уедет. А что жить легче было бы

с таким образованным, то ей и так не тяжело. Работу свою Натка любила. Вот обрадуются ее тетки на работе — конкурентка уедет! Молодежь старается заказ сделать только у Натки. Поселок-то небольшой, почти все друг друга знают.

Забеременела Натка сразу, после первой ночи, проведенной с Геннадием. И всему виной бабка Людька. Пригласила на ужин, да и ушла сама из дома. Добилась своего.

Живот у Натки рос как на дрожжах, от любопытных глаз уже было не скрыть. В поселке начали судачить, а свадьба все откладывалась и откладывалась.

Только Натка по этому поводу не унывала. Главное — дата свадьбы уже назначена, и родители Геннадия приезжали в гости. Будущие свекры были интеллигентные и, как показалось Натке, очень приветливые и заботливые, и понравились ей сразу. Смотрины прошли непривычно тихо для поселка: стол накрыли, кумовьев и соседей пригласили, но при этом никто вусмерть не напился, отец и тот, чувствуя ответственный момент, вел себя за столом тихо. Не заболел ли, еще подумала Натка. Свадьбу наметили на конец месяца.

После смотрин Геннадий, собрав пожитки, вернулся вместе с родителями в Москву. Рассудив, что после свадьбы останется перевезти только Наткины нехитрые пожитки. И прощай, поселок!

По-настоящему Натка забеспокоилась за неделю до свадьбы, когда на все ее звонки вместо нерешительного голоса Геннадия в трубке слышались короткие гудки. Как готовиться к свадьбе, кого приглашать, а главное, когда встречать Геннадия, Натка не знала.

Выждав еще два дня, Натка сама поехала в райцентр прямо к начальнику АТС и рассказала о своей проблеме с телефоном. Пусть он ей лично объяснит, что случилось на линии, что за помехи такие, что она неделю не может дозвониться до будущего мужа. И только когда начальник, пожилой мужчина, спросил адрес жениха, оказалось, что Натка толком ничего не знает. Москва — город немаленький. Осталось надеяться, что Геннадий не сегодня завтра сам приедет.

Только несостоявшегося мужа Натка так и не увидела ни за день до назначенной свадьбы, ни после. Откуда ей, наивной простушке, было знать, что не годилась она в невестки Савельевым. И сватовство они задумали лишь с одной целью — без шума увезти непутевого сына домой. А телефон отключить и вовсе большого ума не надо. А потом просто сменили номер телефона.

Через пять месяцев, осенним дождливым днем Натка родила двух девочек-близняшек. Так в Сучкове появилась еще одна мать-одиночка, что для поселка было не ново.

Москва, наши дни

Игорь Дмитриевич Лунин, генеральный директор строительной компании «Стрела», приехал на недостроенный объект лично.

Пять отдельных домов разной этажности на тысячу квартир, не считая офисных помещений, были выгнаны вровень до седьмого этажа. Жилой комплекс «Чайка» постепенно приобретал свои индивидуальные черты.

Все объекты, построенные компанией «Стрела», Лунин помнил и любил. Он любил именно такие моменты, когда прорисовывались общие черты комплекса, когда стройка в самом разгаре, когда работает отбойный молоток, гудит бетономешалка и под ногами грязь.

Лунин припарковал на временной стоянке машину и направился на строительную площадку, растянувшуюся на сотни метров. В другое время он, задрвав голову, с удовольствием наблюдал бы за работой подъемного крана и слаженной работой монтажников. Сегодня Лунину было не до монтажных работ.

Ехать на стройку никакой надобности не было, но тревожные мысли не давали возможности сосредоточиться на текущих делах. Этих текущих дел у него было выше крыши, но он махнул на все рукой и покинул офис. Ему вдруг показалось, что, появившись он на стройке, как тут же найдется решение свалившейся на голову проблемы.

Лунина шантажировали почти год. Шантажировали ловко и умело, можно сказать, профессионально, но безболезненно. Вымогательство началось с тех пор, как секретарь передала ему письмо. Он тогда без особого интереса посмотрел на серый плотный конверт, на дне которого нащупал небольшой прямоугольник. Прямоугольник оказался темно-синей флешкой. Он с любопытством подключил ее к ноутбуку. Любительское видео смахивало по большому счету на дешевое порно.

Он просмотрел до конца постельные сцены, в которых играл главную роль, и остался довольным собой.

Конечно, все это кувырканье в постели выглядело довольно пошло. Но если кто-то решил, что он заплатит деньги, чтобы видео не попало в интернет, то глубоко ошибается. Платить Лунина никому не собирался, поскольку ничего порочащего и профессионально компрометирующего в этом не нашел. Вот если бы кто-то заснял встречи и озвучил откаты чиновникам департамента строительства, тогда другое дело. Но будь это так, дело вмиг решила б его «крыша», и он бы только посочувствовал шантажисту.

Он уже собирался стереть видео, как с экрана ему улыбнулась Анита. Ее признание и обращение к его дочери повергло Лунина в шок.

А через неделю к нему на прием пришел незнакомый мужчина и положил на стол такую же темно-синюю флешку.